

Глава 625: Весенняя охота (1)

Чу Лянь не ожидала, что Хэ Санланг скажет что-то подобное. Она уже забыла о наглых словах, которые Хэ Чанди сказал ей ранее перед отдаленным дворцовым залом.

При этих обстоятельствах она серьезно не могла вспомнить, что обещала Хэ Чанди.

Чу Лянь невинно моргнула: "Чего?"

Красивое лицо Хэ Санланга стало мрачным. Он встал и быстро подошел к Чу Лянь. Затем запер ее между собой и туалетным столиком своими длинными руками.

Хэ Санланг наклонился. Они были так близко, что могли чувствовать дыхание друг друга.

Щеки Чу Лянь подсознательно покраснели, когда она заглянула в его глубокие глаза. Она чувствовала смесь смущения и раздражения на него.

Она слегка отстранилась, увеличив расстояние между ними.

"Что делаешь?"

Всякий раз, когда Чу Лянь немного отступала, Хэ Чанди подходил ближе. В конце концов, спина Чу Лянь оказалась напротив туалетного столика. Она не смогла отходить больше от Хэ Санланга, и атмосфера между ними стала наводящей на размышления.

Горничные, которые дежурили в спальне, тут же тактично вышли из комнаты.

Хэ Чанди уставился на нее. Когда он говорил, она чувствовала его теплое, ясное дыхание на своем лице. Чу Лянь покраснела от застенчивости, когда услышала, как он спросил: «Теперь ты вспомнила?»

Чу Лянь было неловко, потому что казалось, что он мог видеть глубины ее сердца. Она подсознательно отвела взгляд, не смея взглянуть в его чернильно-черные глаза.

«Я не знаю, о чем ты говоришь».

Чу Лянь симулировала невежество. Она действительно не помнила обещание, которое она дала Хэ Чанди в отдаленном дворцовом зале, но теперь...

Любой мог бы одним взглядом угадать, какие мысли в настоящее время имел ее прожорливый

муж. Таким образом, она шла по маршруту забывчивости.

Она не была глупой. Хэ Чанди часто был ненасытным, когда хотел ее. Чу Лянь была напуган близостью с ним после последнего раза.

Хэ Санланг уставился на ее уклончивый взгляд, затем неожиданно улыбнулся со странным изгибом губ. Он понизил голос и прошептал: «Ты уверена, что не понимаешь? Лянь'эр, я дам тебе еще один шанс.»

Все тело Чу Лянь дрогнуло. Дьявольское выражение, которое внезапно появилось на лице Хэ Чанди, сделало ее несколько раздраженной, но она уже была на грани невозврата со своей шарадой. Она не могла отступить в этот критический момент.

Она прикусила губу, моргнула водянистыми глазами и твердо сказала: «Я действительно не знаю. Хэ Чанди, ты, должно быть, помнишь это неправильно.»

В следующую секунду ее нежная мочка ушей была немедленно зажата в его теплом влажном рту. Ощущение этого вызвало покалывание по всему ее телу.

Глаза Чу Лянь расширились из-за действий Хэ Чанди. Ее руки потянулись, пытаясь оттолкнуть его и прикрыть чувствительные уши.

Хэ Санланг смог отвести руку Чу Лянь от ее глаз, приложив небольшую силу своими тонкими пальцами. Одной рукой он приподнялся на туалетном столике, а другой рукой схватил ее два тонких запястья. Он поцеловал ее нежные мочки ушей и шею, а затем продолжил идти вниз.

Чу Лянь была полностью под его контролем. У нее даже не было возможности бороться.

Все, что она могла сделать, - это возразить: «Хэ Чанди, прекрати это! Я хочу принять ванну!»

"Ой? В этом нет спешки. Сначала я помогу тебе восстановить память.»

Чу Лянь была в ярости: «Как это должно помочь восстановить мою память?!»

Ее ворчащий маленький ротик вскоре подвергся нападению.

Хэ Санланг поднял тонкую фигуру Чу Лянь на туалетный столик. Чу Лянь потребовалось несколько мгновений, прежде чем она смогла отреагировать.

Он прислонился к ней, а его большая рука стала бродить по всему ее телу по опасной тропе. Все тело Чу Лянь было мягким и слабым. Он наклонился к ее уху и спросил: «Теперь ты

помнишь?»

Чу Лянь серьезно хотела плакать. В этот момент она не смела сказать, что не помнит. Она умоляюще посмотрела на Хэ Чанди и жалобно кивнула.

Хэ Чанди увидел, что маленькая женщина на его руках, наконец, признала поражение, поэтому сразу же начал битву, чтобы удовлетворить Чу Лянь...

Чу Лянь не думала, что он действительно пойдет на это, даже после того, как она сдалась. Она серьезно хотела умереть прямо сейчас.

Она сопротивлялась желанию стонать и крепко прикусила свои красные губы. Она посмотрела на него слезящимися глазами и дрожащим голосом пожаловалась: «Я уже признала свою ошибку...»

Хэ Чанди опустил голову и поцеловал ее красивую ключицу своими тонкими губами. Его голос был хриплым, но сдержанным, когда он сказал: «Так как ты допустила ошибку, ты должна быть наказана!»

"Ты..."

Хэ Санланг тут же атаковал ее нежные губы, прежде чем Чу Лянь даже успела закончить говорить.

В результате молодая пара не попала в ванную еще час. Это также означало, что ванна с горячей водой, приготовленная в кабинете, стала совершенно непригодной.

Хэ Чанди отнес изношенную Чу Лянь прямо в их спальню, а затем в ванную комнату.

Чу Лянь прислонилась к крепкой груди Хэ Санланга, с надутыми губами.

Хэ Чанди совсем не возражал: на самом деле, он чувствовал себя обновленным. Поскольку он был полностью доволен, не было ничего плохого в том, чтобы уступить его жене.

Одной рукой обняв тонкую талию Чу Лянь, а другой положив на край ванны, Хэ Чанди закрыл глаза и откинулся назад, чтобы расслабиться.

Чу Лянь на некоторое время надулась, но ей показалось, что это бессмысленно, когда Хэ Чанди даже не отреагировал на ее надутые губы. Она слегка повернулась и указательным пальцем ткнула в мускулистую грудь Хэ Чанди. «Хэ Чанди, я уже выполнила твою просьбу. Мы сейчас ничего не должны друг другу.»

Хэ Чанди открыл свои глубокие глаза и опасно сузил их. Он посмотрел на свою жену, которая лежала в его объятиях, на ее лицо, покрасневшее от горячего пара, и спросил: «Что ты имеешь в виду под этим?»

Чу Лянь бросила на него взгляд. Если бы ее сейчас не держали в объятиях Хэ Чанди, она бы определенно уперла свои руки в боки внушительным образом.

«Я уже выполнила обещание, которое я дала тебе! Ты не можешь использовать это, чтобы снова угрожать мне!»

Хэ Чанди взглянул на нее и ухмыльнулся: «Кто сказал, что это моя просьба? Я уже говорил тебе раньше, - это было наказание.»

«Хэ Санланг, не испытывай удачу!»

Он... Он сделал это дважды! Даже если первый раз считался наказанием, то второго раза должно было быть достаточно, чтобы выполнить ее обещание!

Как он мог быть таким бесстыдным?!

Грудь Чу Лянь вздымалась от гнева. Взгляд Чанди сузился при виде ее движущейся груди, которая была частично покрыта лепестками цветов в ванне.

В конце концов, жалкая Заслуженная Леди Цзинь не ложилась спать до поздней ночи, чтобы выполнить свое обещание.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/471596>